

Четверо бойцов, сопровождавших Ю Шу, были выходцами из его личного легиона.

В Дицине количество новобранцев под началом каждого инструктора разнилось, поэтому метод жеребьевки не мог обеспечить равенство сил. Синяя команда оказалась в меньшинстве — их было на целых пятьсот человек меньше, чем в красной. Пятьсот человек — это немало, но и не катастрофически много. Чтобы хоть как-то соблюсти справедливость, руководство сделало для Ю Шу исключение, позволив ему взять с собой своих людей, тем более что у него был лишь один подопечный — Лу Сяо, так что работы было совсем мало.

Надеяться, что четверо заменят пятьсот человек — то ли руководство школы решило так подшутить над Ю Шу, то ли это было прямое оскорбление красной команды.

Как бы то ни было, Лу Сяо остался в полном недоумении.

— Чего такой недовольный? — Мо Ханьси, как заместитель генерала, постоянно находился при Ю Шу и видел Лу Сяо в школе гораздо чаще остальных, поэтому сблизился с ним быстрее других. — Думаешь, наша четверка не стоит тех пятисот?

— Ха-ха, — Лу Сяо предложил Мо Ханьси самому догадаться, что он имеет в виду.

— Не подумай, что я хвастаюсь, но наш генерал и в одиночку прорывался сквозь тысячи врагов! — Мо Ханьси попытался привести в пример подвиги Ю Шу, чтобы тот стал в глазах Лу Сяо более внушительной фигурой.

Однако он затронул тему, обсуждать которую было запрещено, и тут же получил увесистый подзатыльник.

Опомнившись, Мо Ханьси благодарно кивнул Ву Дуну. Тот сохранял невозмутимость, лишь бросив красноречивый взгляд в сторону Ю Шу и Лу Сяо.

Получив такой негласный сигнал, Лу Сяо вспомнил день начала командного турнира и пришел в уныние. Он не преминул пожаловаться, что они здесь — на побегушках у других, а те, кто остался охранять базу, должно быть, сейчас наслаждаются комфортом.

Ю Шу заметил их перепалку, но сделал вид, что ничего не заметил. Однако самого Лу Сяо ситуация не воодушевляла: как единственный новичок в отряде генерала, он неизбежно оказывался под пристальным вниманием элиты.

Тот, кто отвесил ему оплеуху, был не кто иной, как Ву Дун — младший товарищ, о котором он обычно заботился больше всего в легионе.

Ю Шу был одет в облегающий боевой костюм, подчеркивавший широкие плечи, тонкую талию и статную фигуру. На ногах — тяжелые армейские ботинки, выше — кожаные крепления для

оружия. Хотя сейчас там не было ни одного кинжала, это не убавляло исходящей от него ауры убийственной силы, вызывавшей невольный трепет.

На протяжении всего пути Ю Шу не давал ему покоя: то предупреждал, можно ли есть упавшие с деревьев плоды, то указывал смотреть под ноги, услышав шорох. У Лу Сяо уже гудела голова, и он начал сомневаться: точно ли он приехал сюда на тренировку, а не в отпуск под присмотром телохранителей, которых нанял его отец?

После того как всех распустили, студенты начали бесцельно бродить по лесу. Очевидно, их переполнял азарт от новой обстановки, и они воспринимали тренировочный турнир скорее как приключение.

Лу Сяо стоял в строю Ю Шу: позади четверо элитных бойцов, впереди — прямая, как струна, спина самого генерала.

Вскоре пришло известие, что инструкторы после совещания разделили задачи: часть новобранцев останется охранять Храм, а часть отправится в отведенный сектор искать оружие для подготовки к будущим сражениям. Группу Ю Шу отправили на поиски.

Вскоре пришел приказ собираться, и Лу Сяо понял, насколько он здесь чужой — даже новобранцы из других групп стояли куда более подтянуто.

Ни у одной из сторон не было четкой тактики и подходящего оружия, все были заняты поисками, не говоря уже о защите Храма. Даже если кто-то и решался на разведку в тыл врага, то действовал в одиночку, поэтому масштабных столкновений ожидать не стоило. Между территориями команд пролегала река — если кто-то не боялся смерти, мог перебраться на сторону красных.

Если бы это был тот самый подзатыльник от начальника, удар был бы куда тяжелее.

Ю Шу действительно выглядел как настоящий генерал — по сравнению с ним Лу Сяо, который даже смирно стоять не умел, казался жалким любителем.

Он даже не успел подумать, как адаптироваться к полевым условиям в ближайшие две недели. Сейчас оставалось лишь плыть по течению, главное — держаться команды Ю Шу, чтобы не погибнуть.

Лу Сяо на миг охватило чувство стыда, но менять что-либо он не собирался.

В первый день начать сражение было трудно.

— Хотя вы и предупреждаете меня о том, куда ступать, ради моего же блага, можно хотя бы не пугать меня историями о змеях поблизости? — Лу Сяо нахмурился.

— Это не запугивание, — Ю Шу остановился и поднял с земли камешек.

Лу Сяо подумал с сарказмом: если действительно встретится змея, поможет ли этот крошечный камешек? Даже если попадешь, змея даже не почувствует, не говоря уже о том, чтобы оглушить её. Она же не глупая, убежит!

Но он мог лишь поворчать про себя — в конце концов, эти «элиты» явно боготворили своего «сильного братца».

Шух!

Что-то пронеслось мимо уха. Лу Сяо вздрогнул, а когда пришел в себя, один из элитных бойцов уже сорвался с места.

Пока он хлопал глазами, раздался холодный, звонкий голос:

— Командир, готово.

Лу Сяо узнал голос Ву Дуна. Говорили, что тот совсем молод — кажется, всего двадцать лет, а уже элитный боец под началом Ю Шу. Но дело не в этом. Главное — Ю Шу действительно одним маленьким камнем убил змею? Какая же у него сила и точность!

Лу Сяо не хотел признавать, что даже не успел заметить змею, по спине пробежал холодок. Неужели здесь действительно водятся змеи? Разве это место для людей?

Более того, действия элитных бойцов, которые инстинктивно окружили их, защищая, были настолько отточены, что Лу Сяо стало не по себе. Он начал задумываться, что же пережил Ю Шу за время их разлуки? Или, может, он сталкивается с подобным постоянно?

— Командир, удар был смертельным, — Ву Дун крепко сжимал змеиную голову. — Что делать с ней?

— Найдите пакет, заберем с собой и поджарим, — первым предложил Мо Ханьси, а затем повернулся к Ю Шу за одобрением. — Лу Сяо, небось, никогда не ел такой дичи?

Лу Сяо: «...»

И правда, никогда.

Ю Шу долго смотрел на Лу Сяо, затем кивнул. На голове змеи красовалось кровавое пятно в форме черепа, выглядело это жутко. Лу Сяо поморщился от отвращения и молча отошел

подальше от Ву Дуна.

— Унесите и разделайте где-нибудь в стороне, — сказал Ю Шу, не уточняя как. — Продолжаем поиски, до темноты надо вернуться.

— И зачем такая прыть? — недовольно пробурчал Лу Сяо. — Мы тут вкалываем, ищем оружие, а те, кто в Храме, небось, наслаждаются отдыхом. Как же легко и приятно им там живется!

Ю Шу промолчал.

— К тому же, они имеют наглость называть это решением, принятым всеми инструкторами? — Лу Сяо уставился на Ю Шу с усмешкой. — Ты когда-нибудь участвовал в этих совещаниях? А они ещё смеют ссылаться на общее решение!

Мо Ханьси поспешил вмешаться:

— Вполне естественно, что право командования переходит к более опытным ветеранам.

— Каким ещё ветеранам? Это просто кучка ставленников Третьего принца, которые пользуются своим большинством, чтобы травить других!

Когда распределяли задачи, Лу Сяо заметил, что инструкторы, отдавшие приказ, были людьми старой закалки, которые по праву считали себя главными и с удовольствием помыкали такими новичками, как Ю Шу. А уж то, что Нин Цзи и другие люди Третьего принца маячили рядом, вообще не оставляло вопросов.

— Не стоит так говорить, — поспешно возразил Мо Ханьси, косясь на реакцию Ю Шу. Он прекрасно знал, что его начальник на поле боя никогда никому не спускал подобного, поэтому решил заступиться за Лу Сяо: — Раз это приказ организации, значит, на то есть свои причины.

— О, — бросил Лу Сяо. — Последний раз я чувствовал такое же недоумение в прошлый раз. Если не можешь найти оправдание для этих дяденек, просто помолчи.

Лу Сяо выбился из сил, и чем больше он думал о несправедливости, тем сильнее закипал. Ему было противно, что некоторые инструкторы пользуются своим положением. А тут ещё и змея — почему вся опасная работа достается им?

— Да я не оправдываю их! — попытался объяснить Мо Ханьси.

— Устал? — прервал его Ю Шу, обращаясь к Лу Сяо.

Тот молча посмотрел на него. Через мгновение Ю Шу тихо вздохнул.

— Отдохнем немного и продолжим, — Ю Шу смягчился. Редкий случай, когда он сам предложил отлынивать от работы. — Что найдем — припрячем для себя, сдавать не будем.

По правилам найденное оружие нужно было сдавать для распределения.

— Не будем сдавать? — элитные бойцы на мгновение замерли и переглянулись.

Столько времени прослужив под началом Ю Шу, они ни разу не видели, чтобы тот поступал против принципов. Обычно они беспрекословно выполняли любой приказ начальства.

Мо Ханьси почесал подбородок и подмигнул Лу Сяо: «Понимаешь? Это значит — если не можешь нарушить правила, измени их ради человека, который тебе дорог!»

Лу Сяо мгновенно понял намек, и его настроение заметно улучшилось. Когда на душе стало легче, он начал хулиганить.

Лу Сяо тут же подставил товарища:

— Заместитель, чего ты мне глазки строишь? Я на тебя не западу.

Ю Шу бросил на него косой взгляд.

— Да я... — Мо Ханьси, почувствовав на себе смертоносный взгляд начальника, покрылся холодным потом. — В общем, я пойду поищу воду, чтобы разделать змею.

Он поспешно ретировался. Лу Сяо рассмеялся и спросил:

— И правда можно оставить всё себе? Ты уверен? Почему?

Ему было любопытно, какое оправдание придумает Ю Шу. Но не успел тот открыть рот, как его «пресс-секретарем» выступил Ву Дун.

— На поле боя нет места бездельникам, которые хотят выехать за чужой счет, — объяснил он.
— Тот, кто выживает, шагая по трупам товарищей, не заслуживает союзников. Раз у них есть руки и ноги и им нужно оружие — пусть сами идут и ищут. В любом случае, сражение начнется не сегодня-завтра.

Раз у тех инструкторов были свои причины сидеть на базе и охранять Храм, то завтра они смогут использовать предлог: «Ветераны так утомились, охраняя Храм, что мы, младшие,

возьмем этот тяжелый труд на себя», — и поменяться с ними заданиями.

Лу Сяо был удивлен. Сначала он просто хотел отлынивать, понимая, что это целенаправленная травля со стороны людей Третьего принца, но он не ожидал, что Ю Шу окажется настолько... хитроумным? Его бывший парень всегда казался таким честным.

Лу Сяо допытывался:

— Не боишься, что они начнут болтать, будто мы бездельничаем? И почему ты так уверен, что в ближайшие два дня не начнется бой? А если красные вдруг нападут?

Ву Дун бросил на Лу Сяо глубокий взгляд.

— Они не посмеют, — коротко отрезал он.

— ...

На самом деле Лу Сяо догадывался, почему они так уверены — в основе всего лежало слово «страх». В первые дни обе стороны лишь присматривались друг к другу и наращивали силы, так что масштабное сражение было маловероятным.

Лу Сяо не знал их точной тактики, но почему-то слова Ву Дуна прозвучали так высокомерно. К тому же он говорил это от лица Ю Шу.

Словно хотел сказать: «Пока здесь генерал Ю, противник не посмеет и пальцем пошевелить».

Самоуверенно, однако.

Решение было принято. После короткого отдыха Лу Сяо искал оружие без особого энтузиазма — мысль о разной лесной живности не давала покоя, и он с опаской поглядывал на Мо Ханьси, который нес дохлую змею. Чистюля внутри него требовал держаться от того подальше.

И именно в момент, когда Лу Сяо бесцельно глазел по сторонам, его внимание привлекло что-то в густой листве над головой.

Он инстинктивно ухватился за одежду Ю Шу:

— Стой, там что-то есть.